

Ассоциация антропологов и этнологов России
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН
Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН
Удмуртский государственный университет
Правительство Удмуртской Республики

XII **Конгресс** **антропологов** **и этнологов России**

МИССИЯ
АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОЛОГИИ:

НАУЧНЫЕ ТРАДИЦИИ
И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

3-6 июля
ИЖЕВСК
2017

УДК 39 + 572
ББК 63.5 + 28.71
X 58

Редколлегия:

А.Е. Загребин (отв. ред.), М.Ю. Мартынова (отв. ред.),
Д.А. Черниенко, Д.В. Громов, Д.В. Пузанов

*Конгресс проводится при финансовой поддержке
Правительства Удмуртской Республики,
Российского фонда фундаментальных исследований (грант №17-01-14038г),
Федерального агентства по делам национальностей,
Федерального агентства научных организаций*

X58 XII Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Ижевск, 3–6 июля 2017 г. / Отв. ред.: А.Е. Загребин, М.Ю. Мартынова. – Москва; Ижевск: ИЭА РАН, УИИЯЛ УрО РАН, 2017. – 512 с.

ISBN 978-5-4211-0180-2

Сборник содержит материалы, представленные к XII Конгрессу антропологов и этнологов России (Ижевск, 3–6 июля 2017 г.). Главная тема Конгресса – «Миссия антропологии и этнологии: научные традиции и современные вызовы». В русле главной темы обсуждаются: историографические традиции в этнологии и антропологии (социальной, культурной и физической); междисциплинарные связи антропологии и этнологии; антропологическое и этнологическое образование и просвещение; политические, социальные и культурные задачи антропологии и этнологии; мониторинг межэтнических отношений; этническая среда (интеграции и оппозиции); методы исследования этнических и культурных взаимодействий; религии, межрелигиозные отношения и этноконфессиональные процессы в духовном пространстве России; мигранты, диаспоры, этнические меньшинства; проблемы репрезентации в субкультурах и этнических культурах; образы социальных групп, этносов и территорий; евразийская интеграция; физическая антропология.

УДК 39 + 572
ББК 63.5 + 28.71

ISBN 978-5-4211-0180-2

- © Институт этнологии и антропологии РАН, 2017
- © Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2017
- © Удмуртский государственный университет, 2017
- © Коллектив авторов, 2017

МАРКОВИЧ Лидия Геннадьевна

Музей истории города Минска (Минск, Беларусь), lidava@tut.by

ГУЖЕВОЙ ТРАНСПОРТ ГОРОЖАН МИНСКА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в. В ЭКСПОЗИЦИЯХ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ГОРОДА МИНСКА. «КАРЕТНАЯ» И «МИНСКАЯ КОНКА»

В конце XIX – начале XX в. г. Минск – это бурно развивающийся промышленный город, центр одноименной губернии. За 1870–1890-е гг. его территория увеличилась в 14 раз, численность населения составила около 91 тыс. жителей. На перемены в облике города, на характер его культуры и даже на мировоззрение его жителей оказал влияние городской транспорт. Гужевой транспорт г. Минска был разделен на личный и общественный секторы и был представлен тремя основными видами: тележным, каретным, полозным, или зимним. Совершенно новым видом транспорта для горожан стал конный вагон. Изучение различных видов гужевого транспорта г. Минска позволяет говорить, что на его разнообразие влиял социальный состав горожан, среди которых всё большим становился удельный вес выходцев из окрестных имений и сел Минской губернии. Появление городского общественного транспорта – конки – было вызвано бурным промышленным развитием и увеличением территории города. Наличие гужевого транспорта способствовало изменению инфраструктуры города и образованию сети специализированных мастерских и магазинов. В это время были основаны «Каретная фабрика Лейбмана» и «Шорно-седельное заведение Матиевского», организованы депо городской конной железной дороги, извозчицья биржи. Стали востребованы специальности кондукторов и контролеров конки, увеличилось количество извозчиков и кучеров, форейторов и кузнецов. Свидетельствам того времени стали «вещи-знаки» современной музейной экспозиции: подковы, декоративные накладки на конскую упряжь, инструкции и положения о городском гужевом транспорте и т.д. Все эти экспонаты позволили воссоздать реалии транспортной и поселенческой инфраструктуры г. Минска и в конечном итоге – создать образ города конца XIX – начала XX в.

МАТВЕЕВ Олег Владимирович

*Кубанский государственный университет (Краснодар),
vim12@rambler.ru*

ИЗ ИСТОРИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ НА КУБАНИ: В.В. ВАСИЛЬКОВ

Сегодня при создании программ по этнографическому краеведению нередко упускается из виду опыт дореволюционной школы, где практическое познание окружающего мира гармонично вплеталось в учебный процесс. Примером подобной работы была инициатива управления Кавказского учебного округа, опубликовавшего в 1881 г. «Программу собирания сведений о разных местностях Кавказа и племенах, населяющих оные». С целью «поддержания духовной деятельности» учителей начальной школы последним предлагалось вместе с учениками вести полевые исследования «тех местностей, в которых они живут, и где сосредоточена их деятельность». Лучшие сочинения преподавателей предполагали публиковать в «Сборниках материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК).

Среди тех, кто с сочувствием отнесся к этой инициативе, был учитель математики Кубанской учительской семинарии В.В. Васильков. Своих учеников он ориентировал на собирательскую фольклорно-этнографическую работу. Под его руководством воспитанники записывали ценные материалы об адыгах-темиргоевцах, о свадьбе и песнях ст. Ладожской (СМОМПК, 1901, вып.29), о народных обычаях казаков ст. Бекешевской (вып. 36, 1906). Опыты учителя способствовали не только накоплению знаний о традиционной культуре народов Кубани, но и вовлечению воспитанников семинарии в этнографическое краеведение и полезную практику научного познания окружающей этносоциальной и природной среды. Деятельность В.В. Василькова стала важной вехой истории фольклорно-этнографических исследований на Кубани.

МИХАЙЛОВА Алена Алексеевна

*Российский этнографический музей (Санкт-Петербург),
alena-muzej@yandex.ru*

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ МОДЕЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ПРИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ СДВИГАХ (НА ПРИМЕРЕ «ОТКЛИКА» ГМЭ ПО СЛУЧАЮ ПРИСОЕДИНЕНИЯ БЕССАРАБИИ В 1940 г.)

Практика вовлечения музея в политический ангажмент, известная с XX в., зачастую служит фактором вынужденного перемещения акцентов в обращении музея к своей аудитории. Она предусматривает отказ от систематического принципа комплектования и экспонирования этнографических предметов в пользу их тематической репрезентации. К подобной ситуации приводит, в частности, необходимость выполнения задач по созданию в музейном пространстве визуализированных «откликов» на важные исторические события, такие как, например, расширение государственных границ. Такая ситуация возникла в ГМЭ осенью 1940 г., когда исполнивший обязанности заведующего отделом Украины ГМЭ А.Г. Данилин был командирован на 30 дней в Молдавскую и Украинскую ССР. В задачи поездки входил сбор вещевых и иллюстративных материалов, необходимых для построения в экспозиции сюжетных сцен, символизирующих освобождение народов Бессарабии от классовых притеснений. Сбор предметов предполагалось осуществить через местные правительственные, партийные и хозяйственные учреждения, что определенным образом формализовывало программу экспедиции. Привезенные А.Г. Данилиным экспонаты несомненно дополнили собрание музея по этнографии молдаван, болгар и гагаузов, но они не представляли собой органичного комплекса артефактов, необходимых для репрезентации актуальной этнической ситуации в регионе. В ходе реализации проекта обозначилась дистанцированность созданной концепции от принципов традиционной этнографической деятельности с уходом в историко-политическое поле. Подобный опыт демонстрировал узость тематического подхода при работе с этномузеологическим наследием и ограниченность его возможностей при конструировании экспозиционного пространства.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №15-01-00376/15 «Болгары Молдовы, Украины и России. Опыт жизни в диаспоре»).